ИНТЕРВЬЮ 03.04.2018

«Нам нужна своеобразная двойная стратегия»

Депутат бундестага Нильс Шмид об альтернативах санкциям, отношениях с Россией и контроле над вооружениями

Читайте также это интервью на немецком языке

По данным Фонда Бертельсманна, 3,3 млрд человек во всем мире живут в условиях автократии. Даже в таких странах – членах ЕС, как Польша и Венгрия, наблюдаются ограничения в сфере верховенства права и политических свобод. Разве не следовало бы ЕС с учетом этого принять более жесткие меры вплоть до введения санкций в случае необходимости?

Нам нужна своеобразная двойная стратегия. С одной стороны, именно в случае фундаментальных расхождений во взглядах или даже конфликтов ценностного характера нам следует продолжать диалог, в том числе и с более сложными партнерами. Лишь таким образом можно восстановить утраченное взаимное доверие. С другой стороны, нужно четко указывать на наличие конфликта в вопросе о ценностях, чтобы дать понять всем тем, кто делает в этих странах ставку на демократию и принципы правового государства, а в конечном счете – на Европу и ее ценности, что, невзирая на все наши предложения по сотрудничеству и диалогу, мы остаемся верными этим ценностям.

Можно подумать об ограничении доступа к фондам ЕС, предназначенным для поддержки развития структурно слабых регионов

Что касается санкций, то у нас уже существует соответствующий механизм, воспользоваться которым, впрочем, по всей видимости, сложно, поскольку он направлен на лишение стран права голоса, что является довольно далекоидущим шагом. Однако солидарность в ЕС – это не дорога с односторонним движением, а сам ЕС не является банкоматом, из которого вытекают деньги. Мы должны выдвигать повышенные

требования по защите общих ценностей как внутри страны, так и за ее пределами. Поэтому стоит задуматься и о возможности ужесточения мер процедурного характера, не предусматривающих лишения права голоса. Необходимо более активно использовать в качестве меры воздействия и собственные финансовые интересы этих стран. Можно, например, подумать об ограничении доступа к фондам ЕС, предназначенным для поддержки развития структурно слабых регионов.

Для отношений между Западом и Россией характерным остается растущее противостояние, а не ослабление напряженности. Какой выход из этой эскалации, возрастающей по спирали?

Боюсь, что быстрое решение этой проблемы – тяжелая задача. Поэтому нужно попытаться сохранить диалог по максимально возможному количеству направлений, чтобы вместе со столь сложным партнером, как Россия, прозондировать существующие возможности сотрудничества. Если общая картина восприятия происходящего в течение последних 15 лет определяется противоположными оценками, то для восстановления доверия неизбежна реактивация классического инструментария мер, способствующих его укреплению, а также контроля за вооружениями. Не в последнюю очередь речь при этом идет и об интересах Европы, а также стран, соседствующих с Европой, в сфере безопасности. Даже если в обозримом будущем Россия не встанет на путь западной демократии, важно, по крайней мере, минимизировать опасность военной эскалации. В остальном можно делать лишь ставку на предложения российской стороне модернизировать собственное общество и национальную экономику, так как экономически слабое государство не сможет в длительной перспективе рассчитывать на успех.

Невзирая на скепсис со стороны значительной части СДПГ, в период работы парламента предыдущего созыва продолжался рост поставок вооружений из Германии. Какие возможности существуют для эффективного ограничения поставок оружия за границу?

В коалиционном соглашении мы договорились об ужесточении директивы по экспорту вооружений. К этому мы относимся очень серьезно. В период работы парламента последнего созыва нам удалось достичь существенного снижения поставок

огнестрельного оружия. Это было для нас важным делом, поскольку огнестрельное оружие является своеобразным источником, питающим многочисленные конфликты во всем мире. Но мы видим и потребность в дальнейших действиях, особенно в отношениях с третьими странами за пределами ЕС и НАТО. Необходимо также вести речь и о дальнейшем ужесточении целевой привязки экспорта в третьи страны, включая контроль в местах использования этого оружия. То, что мы уже с успехом испытали на практике относительно огнестрельного оружия, следует распространить и на другие виды вооружений.

Наряду с необходимостью общей европейской внешней политики и политики в сфере безопасности все больше немецких политиков подчеркивают, что Германия должна брать на себя больше ответственности за происходящие события в мире. Насколько согласуются между собой эти требования?

Они не противоречат друг другу. Совершенно ясно, что Германия в одиночку едва ли может повлиять на глобальную политику, а потому ее внешняя политика всегда должна оставаться в русле внешней политики Европы. У европейцев больше всего шансов достичь успеха лишь при условии совместных действий. Это можно видеть на примере международных переговоров, на которых речь идет о многосторонних соглашениях по защите климата или в сфере торговли. И все же ясно одно: много взоров, особенно за пределами Европы, обращено на Германию. Из опыта поездок в качестве министра экономики федеральной земли Баден-Вюртемберг я знаю, что Германия пользуется отличной репутацией во многих странах. Нужно воспользоваться этим престижем, чтобы двигаться вперед вместе с европейскими партнерами. Я имею в виду готовность взять на себя большую ответственность за происходящее в мире. На примере ядерного соглашения с Ираном мы убедились, что благодаря согласованным действиям Германии и ее партнеров удалось решить очень сложную проблему. Это стало возможным лишь в результате общих усилий.

Вопросы задавал Николаос Гавалакис

Нильс Шмид

Берлин

Д-р Нильс Шмид (Dr. Nils Schmid) – депутат бундестага, спикер по вопросам внешней политики фракции Социал-демократической партии Германии (СДПГ). До этого он был премьер-министром и министром финансов и экономики федеральной земли Баден-Вюртемберг.